

ЯНИНА КОРБУТ

НАСЛЕДНИК ПО КРИВОЙ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Каштъйкиной*

При участии «Антон Чиж Book Producing Agency»

Корбут, Янина.

К66   Наследник по кривой / Янина Корбут. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-166105-2

У Дарины трагически погиб в пучинах стиральной машины загранпаспорт, и теперь девушке, вместо жаркого отдыха в Турции с красавцем Аркадием, предстоит отправиться в гости к родственникам секретаря Славика. Хорошо хоть, что те тоже обитают на море в гостеприимном Сочи. Однако отдых все равно придется отложить: дед Славика скоропостижно умер, а перед кончиной успел по секрету рассказать Дарине, что у него украли крупную сумму денег и он подозревает кого-то из родственников...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корбут Я., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-166105-2

Пролог

Проклятая бессонница. Мужчина решил взять книгу, но тут вдруг погасла настольная лампа. Это что еще за новости? Хотя перебои с электричеством в их элитном поселке не редкость.

Вздохнув, он принял еще одну таблетку снотворного и повернулся на бок. Мысли зудели в голове как надоедливые мухи. Когда сон уже почти завладел им, донесся шорох со стороны коридора. Ему показалось, что в проеме неплотно закрытой двери мелькнула какая-то тень.

— Эй! — на всякий случай прикрикнул хозяин дома, приподнявшись над подушками. — Кому там не спится?

Ответа не последовало. И мужчина впал в дрему. Во сне ему стало казаться, что вокруг кровати кто-то ходит. Он подумал: это тени от проезжающих машин. И внезапно проснулся от страха. В комнате было темно, шторы плотно задернуты. Свет от уличных фонарей проникал через тонкую пурпурную ткань, комната будто окрасилась в цвет крови.

Пытаясь нащупать таблетки от сердца, он понял, что на тумбочке их нет. Неужели переложил на другую сторону? Привстав, он хотел пошарить на тумбочке, что располагалась с другой стороны кровати.

Перегнулся и понял, что рядом кто-то лежит. Вдруг что-то коснулось его — легко и быстро. Его рука ощутила чью-то кожу. Как будто бы шершавая и холодная... В следующее мгновение пришла острая боль, словно кто-то всадил тонкую иглу прямо в сердце. Глаза привыкли к темноте. Мужчина успел увидеть пустые впадины глазниц на белом полотне чужого лица.

«Спокойно, это, наверное, сон. Сейчас я проснусь, и все закончится...»

Страх был сильнее голоса разума. Он так и не понял, сон это или явь...

Тело отказалось подчиняться. Он мог пошевелить только правой рукой. Потянулся к звонку, установленному на тумбочке, и вспомнил: электричества нет. Он увидел свое отражение в зеркале, висящем напротив кровати. И все померкло.

Створка окна приоткрылась. Снаружи кто-то заглянул. Привыкнув к темноте, тень залезла на подоконник. Сделав несколько осторожных шагов, замерла, прислушиваясь к дыханию спящего.

Раскинувшийся на огромной кровати мужчина не дышал. По дороге у дома проехала поздняя машина, освещающая путь фарами. Из темноты выплыло мертвое лицо. Искаженное смертью и страхом. Из коридора послышался скрип паркета. Крадущиеся шаги. Тень выскользнула в полуоткрытое окно...

Глава 1

Сочи, 20 августа. Утро

Утро после алкогольных возлияний добрым не бывает. Это вам подтвердит любой, кто хоть раз позволил себе лишку. Я же это делаю редко, но метко. И каждый раз клянусь, что больше ни-ни. Да уж, наши со Славиком сочинские каникулы начинались весьма колоритно.

Глянув вниз, я констатировала, что Славик спит на своем надувном матрасе, скрутившись в бараний рог. Странно, но он был в пижамных шортах и без сандалий. Видимо, вставал посреди ночи в поисках воды и разделся.

Тут только я заметила возле своей подушки алую розу и пробурчала: «Придурок». И когда успел, если дрых без задних ног?

К чему эта показуха, раз уж мы только изображаем пару для его родни? Разве что Славик опасался, что кто-то заглянет в домик с утра, оттого решил поддерживать легенду о нашей неземной любви. Но тогда его лежание на матрасе будет выглядеть

очень странно. Воистину, хороший понт дороже денег. Так папа номер два всегда твердит, вот Славик и внял голосу его разума.

Глянув на часы, я поняла, что к завтраку мы опять опаздываем. И зачем я только дала себя уговорить на эту поездку... Пришлось ускориться, расчесать волосы пятерней, натянуть шорты с майкой и растормошить приятеля.

В столовой уже наметилось утреннее оживление, но, к счастью, еще не завтракали. Сиделка Зоя Ивановна помогала прибывшей с утра кухарке Тамаре с сервировкой, бабка Крокодиловна сидела за столом и раскладывала пасьянс.

При нашем появлении сын хозяина Лев, одетый в деловой костюм, встрепенулся и предложил включить телевизор. По его словам, новости с утра помогали настроиться на рабочий лад. Родственники предпочитали обходиться без утренней промывки мозгов. Я вот телевизор не смотрю принципиально, все равно правды там нет, а чтобы слушать пустопорожнюю болтовню — так у меня для этого есть секретарша Славик.

Двоюродная сестра Славика, Вероника, демонстративно слушала музыку в наушниках, дергая в такт ногой. Ее муж Антон читал газету, перебрываясь язвительными репликами с братом Вероники, вечно лохматым подростком Витькой. Тот жаловался, что в полночь пропал интернет и до сих пор у него ничего не грузится.

— Ты бы спал, а не в интернетах лазил, — назидательно молвил Антон. — И без того в голове каша,

еще и себе зрение портишь. Зря теща разрешила тебе жить одному в комнате, за тобой глаз да глаз нужен.

— Я бы спал, если бы кто-то не шастал туда-сюда всю ночь. Успнешь тут. Я только задремал, как двери скрипеть стали. А я бабушку боюсь, еще явится ко мне посреди ночи. Пришлось дверь забаррикадировать.

— С чего вдруг бабушке по ночам ходить? Она и днем ленится, — сказала Вероника, сняв наушники.

— Дом огромный, все время кажется, что ночью пол скрипит, — возразил подросток.

— А знаешь, я вчера тоже кого-то видел в коридоре ночью, — усмехнулся Антон. — Когда возвращался в комнату, мне показалось... Еще подумал, вдруг Витька лунатит, насмотревшись ужастиков?

— Интересно, когда это ты по коридору ходил? — заинтересовалась Вероника. — Когда я вернулась в комнату, ты спал. А до этого вроде смотрел футбол, даже за пивом меня отправлял.

— Когда ты пошла подышать в сад, мне захотелось пить, — ответил Антон, недоуменно поглядывая на жену, а потом расхохотался: — Или ты подозреваешь, что я изменяю тебе с Розой Львовной?

Тетка Сабина и мама Славика еще не вышли из гостевой спальни, расположенной в правом крыле первого этажа. Боюсь, им сегодня было так же нехорошо, как и мне. Вчера «за встречу» выпили они явно немало.

Я хмурилась и пила воду из всех подручных емкостей. Славик же в этот утренний час был свеж и бодр, как жаворонок, проявлял неумеренную активность и темперамент. Он пытался завести со

мной беседу о пользе ферментированных продуктов в деле лечения похмелья, но успеха не возымел. Мне стало обидно, что вино мы с ним дегустировали вчера вместе, а страдаю теперь только я одна. Даже заподозрила, что он подливал мне больше, чем себе. Конечно же, со злым умыслом.

— Иногда утром со мной лучше не разговаривать, — буркнула я, не особо заботясь о приличиях, — просто дай мне время прийти в себя: позавтракать, уйти на пляж, отдохнуть, потом поработать, вернуться, поужинать и молча лечь спать. Всего-то и делов...

— Вчера ты была более любезна, — шепотом укорил меня Славик. — Мы вели такие интеллектуальные беседы о звездах...

— Вчера ей казалось, что набралась ума-разума. А оказалось, что просто набралась, — хихикнула Вероника, которая только делала вид, что слушает музыку, а сама клеила ухо к чужим беседам. Причем говорила достаточно громко для того, чтобы я слышала.

Атмосфера ожидания стала томить присутствующих, а соблюдать приличия вроде бы стоило. Без хозяина дома за стол садиться было не принято.

Первым не выдержал Антон:

— Витька, ты самый молодой. Сгоняй наверх, разбуди деда. Что-то он разоспался.

— Да, мне уже на работу пора, — кивнул Лев и глянул на часы. — Должен же в доме хоть кто-то работать...

Витька нехотя поднялся и поплелся по лестнице, шаркая ногами. Судя по его скорости, завтракать мы начнем не раньше обеда.

Спустился Витька буквально через пару минут и выглядел так, словно за углом получил сковородкой по башке.

— У меня две новости, — начал он, присаживаясь на диван.

— Одна хорошая, другая плохая? — хохотнул Лев, наливая себе сок и грустно поглядывая в сторону бутылки с коньяком. — Дед обозвал тебя надоедливой глистой, но обещал купить новый комп?

— Ну-у-у, тут как бы две в одной. Дед перестал обзывать. И вообще все перестал... Короче, я не совсем понял, но, кажется, он от нас ушел.

Первую минуту ничего не происходило. Кажется, никто не понял, что сказал Витя. Лев продолжал ухмыляться, Вероника качала ногой, Славик все так же болтал, Антон неспешно скручивал газету.

Я, хоть и тормозила, нашла в себе силы переспросить:

— В смысле — ушел? С самого утра? На прогулку?

— На тот свет, — бухнул Витька и уставился на свои кеды.

Тут началось форменное светопреставление. Все вдруг ожили, завопили и кинулись к лестнице. Лев с Антоном лидировали в гонке препятствий. Я плелась в хвосте и орала: «Звоните в скорую!», Славик зазывал мать на разные голоса, а Вероника на бегу высунулась в окно и истерически выкрикнула:

— Ивановна, дед умер, неси аптечку с лекарствами!

И только Витька не замечал мирской суеты вокруг.

– Думаешь, надежда есть? – спросила я, притормозив у дивана.

– Надежда, конечно, есть, раз наследников скоро огласят, – уклончиво ответил Витя.

– Я спрашиваю – надежда есть, что он живой? – укорила я Витю взглядом и словом. – Может, тебе показалось?

– Сто против одного. Труп.

Махнув рукой, я решила, что надо разбудить тех, кто еще не вышел. Но к этому времени Сабина и мама Славика уже и так выскочили на шум, кутаясь в халаты. Пришлось в спешном порядке объяснять, что произошло, а в их состоянии понять такое крайне непросто.

И тут уже и они ринулись наверх, а я подумала, что путаться под ногами у родных некультурно. Усевшись на диван рядом с Витей, я нервно покусывала костяшки пальцев.

Через пару минут на лестнице показался Славик, и по его лицу я поняла, что дело плохо.

– Скорую вызвали, и полицию тоже, – скорбно пробормотал приятель, усаживаясь в кресло. Подбородок его дрожал. – Я поверить не могу, как же так... Получается, снова приступ? Лекарств не оказалось, странно, что дед не позвонил, когда ему стало плохо. А вдруг он звонил, но никто не услышал?

– Может, не успел? Смерть во сне... Зато не мучился, – в полном обалдении попыталась я найти в свершившемся факте хоть что-то утешительное.

Признаться, я сама не могла поверить в реальность событий. Только вчера мы обсуждали предстоящий праздник, а теперь в доме покойник.

Сверху доносился женский плач и взволнованные голоса. Плач множился, началась невнятная ругань и споры. Кто-то хлопал дверями, на лестнице показалась бледная Зоя, которую послали за сердечными каплями для тетушек.

От нее я узнала, что вчера, примерно в девять вечера, она относила деду чай с мятой. После чего он собирался немного почитать и выпить снотворное. Зоя Ивановна последние месяцы ночевала с Розой Львовной в одной комнате, потому как та стала очень непредсказуема. В эту ночь она затребовала молока с медом, и когда Зоя возвращалась в комнату, краем уха слышала, как в комнате деда шла беседа, причем на повышенных тонах.

Хотя утверждать это она не могла, возможно, работал телевизор, спросонья не поймешь. Комната бабули и Зои Ивановны находилась в том же крыле, что и спальня деда, а гостей обычно размещали в левой половине или на первом этаже. Сказанное Зоей позволяло предположить: в то время, как мы со Славиком вернулись домой (а это было около десяти вечера), дед был еще жив.

Подъехала скорая помощь, за ней — полиция. Врач потратила какое-то время на осмотр тела и беседу с родными, после чего занялась соответствующей выпиской и инструктированием, как дальше поступить с трупом. Начались неприятные, но обязательные формальности, участвовать в которых, к счастью, мне не пришлось.

Глава 2

15 августа, за неделю до всех событий

Чтобы мужчины не портили вам праздник своим отсутствием, выход один — не стройте иллюзий. Если на все сто не уверены, что этот самый Жан-Жак, кровь из носа, будет праздновать только с вами, потому что больше идти ему просто некуда. А иначе выйдет, как у моей мамули...

— Он мне сказал: «Уйду праздновать День взятия Бастилии к друзьям, если ты наденешь эти уродские брюки-антисекс». И это он про мои шикарные шелковые штаны-гаремы! — сморкаясь, жаловалась она мне на своего Антуана.

В очередной раз, покинув Ниццу, где от папы номер два у нас осталась небольшая богемная квартир-ка, мамуля вернулась на родину предков. Конечно, не навсегда. Такие периодические эскапады были свойственны ей давно. В профилактических целях она периодически оставляла «душку Антуана» подумать о жизни. Правда, в такие периоды его пере-

именовывали в Хуана и называли «мерзким лягушатником».

Обычно через пару дней Хуан понимал, что потерял бесценное сокровище, и падал ниц перед мамулей, признавая свои ошибки. Но сейчас все пошло не по плану. Своенравный бойфренд оставил мамулю и ее штаны в одиночестве, ушел к друзьям и пропал. То есть не писал и не звонил вот уже две недели. Мамуля насторожилась. Но звонить сама, конечно, не пыталась, поскольку очень себя любила. Все мои отцы называли бывшую жену не иначе как царь-женщина.

В доказательство серьезности намерений мамуля по приезду даже сделала каре. Себе. А я испугалась: такая радикальная смена имиджа всегда сулила испытания и свидетельствовала о намерении держаться на смерть. Во времена моего детства, когда у мамули были проблемы в личной жизни, каре она почему-то всегда делала мне. Оттого-то в сознательном возрасте я стойко боролась за свои длинные светлые волосы, несмотря на настойчивые советы мамули «освежить» образ.

Признаться честно, мамулин приезд несколько озадачил. Наверное она решила держать осаду в моей квартире, как три мушкетера в осажденной Ла-Рошели... Конечно я желала родной душе любви и счастья, но перспектива делить с ней квартиру, хоть и двухкомнатную, слегка пугала. Мамуля у меня ого-го, в том смысле, что женщина она во всех отношениях видная и почти что идеальная. Рядом с ней я остро начинаю замечать свои недостатки. А кому такое понравится?

Но вернемся к началу истории. За мамулю было обидно, я старательно хмурилась, но в душе моей горел пожар. Затяжная и хмурая весна в этом году не порадовала, как и личная жизнь. Впрочем, о личной жизни лучше вообще не вспоминать: мой не успевший начаться роман закончился донельзя печально. Если бы не трое моих пап и секретарша Славик, это лето я бы уже не встретила¹.

Да, вы не ослышались: у меня три папы и секретарша Славик. Как по мне, то все это не так уж удивительно. Мамуля трижды была замужем, и каждый раз — удачно. Она бы с этим не согласилась, но факт остается фактом. Все три отца меня искренне любили и считали родной.

Папа номер один не был моряком дальнего плавания, но слишком долго плавал. Бабуля вещала: «Наш мент пашет, как задрюченный работяга». Уже в два года я знала, что папа-полицейский всегда на работе и борется со злом. Даже свечки на его именинном торте приходилось задувать мне, так что его участь была предreshена. Мамуля любила внимание.

Папа номер два был бизнесмен, а не бандит. Но, по мнению все той же вездесущей бабули, все богатые люди из 90-х — бандиты. А он был богатым, лысым и упорно тяготел к кожаным пиджакам. Высказываться по этому вопросу бабуля имела большое желание, но инстинкт самосохранения ее берег. Жизнь папы № 2 была очень насыщенной. А мамуля любила покой.

---

¹ Читайте об этом в «Три папы. Красавица и чудовище».

Папа номер три не ловил ворон. Он был философом. От востроглазой бабули не укрылся тот факт, что он был «эмоционально нестабильный бездельник, почти неврастеник». Мамуля увидела в третьем отце тихую пристань после папы-бизнесмена: в ту пору третий работал частным психологом и врачевал души. Но мамуля не любила, когда ей «любят мозги».

Нет, вы не подумайте, что я ною и жалуясь. Это прерогатива моего секретаря Славика. Хотя я вовсе не осуждаю тех, кто ноет. Тем более у многих есть ненадуманнные причины пожаловаться на жизнь. А кто-то просто Славик. У меня, по крайней мере, была любимая работа, все близкие живы и здоровы.

Впрочем, что-то я отвлеклась. Между тем лето было в разгаре. На это самое лето я возлагала большие личные надежды. Летом так просто влюбиться: зеленые теплые сумерки будто созданы для любовной тревоги. Каждое слово и каждый взгляд обретают значительность: таинственный знак, смутное предчувствие, полунамек — и вот вспыхивает искра. Из нее разгорается огонь любви. Ну, дальше вы сами знаете... Зимой такое случается гораздо реже — организм «заточен» на сохранение тепла и выживание. Мир сужается до экрана телевизора в теплой квартире. А летом — совсем другое дело.

Благодаря своей работе я и познакомилась с Аркадием. Их студия занималась разработкой фирменного стиля и нового логотипа, когда я решила немного освежить вывеску и визитки своего агентства праздников. Аркадий был одним из владельцев дизайн-студии, к тому же дизайнером. Так что звезды сошлись.

Аркаша показался мне очень спокойным, добрым и уравновешенным. Именно эти качества я очень ценю в мужчинах. Но мой гадкий секретарь Славик про таких говорит: «Настолько уравновешенный, что иногда вообще непонятно, жив он или нет».

Единственный минус отношений — кроме отцов и мамы, теперь меня пытается воспитать еще и бойфренд. Два месяца, которые мы вместе, Аркадий встречается с работы, кормит вкусными ужинами, водит по театрам и выставкам. Пару дней назад предложил слетать на десять дней в Турцию. Конечно, у нас в агентстве сейчас сезон свадеб, и вообще работы хватает. Но коллектив у меня слаженный, заместители имеются, да и Славик не даст кораблю утонуть. И вообще, Славик в солнечных очках может успешно сойти за меня: в последнее время он немного отпустил волосы и даже слегка их осветлил.

По некоторым причинам Аркадий пока не был знаком с моим семейством. С ранней юности я опасалась знакомить своих возлюбленных с родней. Отцы сразу же собирали на несчастного полное досье, уточняя материальное положение деверя сестры и обстоятельства смерти прабабки, а мама и вовсе откалывала номера позабористее. Однажды, лет в восемнадцать, я по неопытности привела в дом знакомого парня, представив его как баристу и имиджмейкера, на что мама вкрадчивым голосом попросила вернуть предыдущего цыгана. С тех пор, по понятным причинам, цыгане и имиджмейкеры обходили мой дом стороной. Но вернемся к нашим баранам. То есть к Славику.

Глава 3

16 августа

Сегодняшний день начался с того, что Славик сразил меня наповал: он пришел на работу вовремя. Кстати, про Славика. Он работает со мной со дня основания агентства, а достался мне в наследство от папы номер два: когда-то работал у него медбратом. Да-да, Славик перебрал почти все женские специальности. Папа решил, что мне он нужнее, но я подозреваю, что Славик просто был у меня папиными «ушами».

Мой секретарь — выдающаяся личность, достойная отдельного описания: существо без достоинств, крайне зловредное и ехидное. Он патологически ушаст, психически неустойчив, снизу доверху покрыт локтями, коленями и кожными высыпаниями. Кажется, Славик состоит только из эмоций и амбиций. Зато от него всегда можно узнать что-то новенькое, посплетничать и позлословить он мастак.

Толстых клиентов он всегда записывал в свой ежедневник жирдяями, хоть я и объясняла ему,

что в нашем мире праздника и радости не говорят «жир», а лишь прозрачно намекают на «лишние сантиметры в области талии». Человека нестандартной внешности он называл страхолодом, пикантные волоски над верхней губой обзывал пышными усами, а эффект апельсиновой корки на бедрах дам глумливо именовал жутким целлюлитом.

При всем своем гадком характере Славик чрезвычайно нравился дамам всех мастей и возрастов. Видимо, вызывал у них острый материнский инстинкт, а еще желание накормить заморыша и приложить к пышной груди.

Несмотря на ранний приход, занимался Славик не работой, а своим излюбленным занятием — чтением. Видимо, опять перечитывал «Собаку Баскервилей», потому как весь вид его выражал непомерный ужас.

Он забрался на кресло с ногами, подтянув их к подбородку, и нервно грыз костяшки пальцев. При этом сидел ко мне спиной. Я его видела, а он меня еще нет. На цыпочках я подобралась к нему как можно ближе.

— Гав! — резко хлопнула секретаря по плечу.

Он подпрыгнул, перевернул кресло и принялся орать, как покусанный.

В кабинет стали сбегаться сотрудники: айтишник с бутербродом, уборщица со шваброй, а Людочка из приемной притащила графин с водой и документы.

— Пожара нет, расходимся, — успокоила я общественность.

Графин у Людочки взяла и поплевала водой на секретаря, приходившего в себя на диванчике для клиентов.

— Сердца у тебя нет, — заявил Славик, вытирая оплеванное лицо. — А если бы я остался зайкой на всю жизнь?

— За инвалидов в штате налоговый вычет, — обрадовалась я, берясь за документы. — Ты чего в такую рань приперся?

Славик не умел долго злиться, и это было единственным его достоинством.

— Меня наш бомж Егорка разбудил.

— Ты спишь с бомжом или он за пустыми бутылками явился?

— Да не, Егорка с дворником скандалил. Заявил, что дворник — его домработница, а убирается из рук вон плохо. Семеныч его метлой отдубасил. Такой визг стоял, что я уже не смог уснуть. От безнадёги и приперся в офис.

— Ценю твою честность. Другой бы соврал, что жить без работы не может.

Славик явно огорчился, что такая блестящая идея не посетила его светлую голову.

— На самом деле меня дед Чеслав разбудил. Позвонил с самого утра. Это у них там в Сочи рай: проснулся, выглянул в окно, полюбовался морем. А из нашего окна только мусорка видна.

Про сочинского двоюродного деда Славика я что-то слышала. Почему-то мне казалось, что это злощущий старикан. Но Славик относился к деду с уважением, потому как тот был единственным мужчиной

в их семье. Бабка Славика, как и его мать, не могли похвастать счастливыми браками и детей растили сами. Последствия их воспитания приходится разгребать мне. До сих пор.

— И что дед? Зовет в гости к морю? «Я узнал, что у меня возле моря есть родня», — приободрила я Славика, потянувшись за своим кофе.

— «Только жаль, что у родни все забиты койко-дни», — хмыкнул Славик, который обожал рифмовать все подряд, считая себя поэтом. — В детстве я обожал ездить на море: бабуся в Анапе, дед в Сочи. Хотя чаще гостили мы обычно в Сочи, у тетки Сабины. Она возле городского пляжа жила. К деду Чеславу, конечно, тоже ездили. А уж когда он дом отгрохал на побережье... У него день рождения двадцатого августа, через день после моего. Поэтому я очень любил поздравлять его: мне за открытку всегда перепали хорошие подарки. Точно, через день после моего.

Славик внезапно восстал со смертного одра, в этот раз забыв умереть.

— Слушай, вот странность...

— Ты о чем?

— День рождения деда точно двадцатого августа. А он сказал, что пятнадцатого. И даже заказал ресторан на эту дату.

— Может, он впал в маразм? Кстати, сколько ему? И вообще, какая тебе разница, когда он будет праздновать...

— Разница есть. Дед прознал от мамы, что я работаю в агентстве праздников. Хоть я и не афиширо-

вал. Сама понимаешь, то ли дело в частном сыском агентстве. А тут праздники... Он просит организовать юбилей. Деду как раз исполняется семьдесят, и он надумал собрать всю нашу шальную семейку у себя в Сочи.

— Юбилей в шашлычной у Вартана? — вздохнула я, потому что хорошо знала, как любят родные и знакомые просить организовать им мероприятие «по знакомству». То есть бесплатно. Чтобы столы, еда, шары, говорящий попугай, развлекательная программа с удавом и клоунами появились по волшебству. Что тебе стоит волшебной палочкой взмахнуть... И вообще, «тыжеорганизатор».

— А вот тут ты ошибаешься, — обиделся Славик. — Старикан очень богат, особняк его даже туристам показывают. Издалека. Мне бы столько денег... Родных детей у деда нет, зато много внучатых и обычных племянников. И племянниц тоже.

— И что, никто из внучатых не заметил, что ваш дед сдвинулся по фазе и сдвинул свой праздник?

— Сдается мне, кроме меня, про этот факт никто в семье не помнит. Потому как дед заявил, что уже сообщил всем родным, чтобы приехали за неделю до юбилея. Хотя остальные и так в Сочи да в Анапах, на ласковом солнце нежатся, только мы с мамой тут, как отщепенцы. На ладан дышим.

— Не поспоришь: совсем ты доходяга.

— Наверное, лучше и мне промолчать: мало ли какие причуды в голове у старика, — продолжил размышлять Славик. — Особенно с его любовью к розыгрышам. Ох уж мне эти старческие выдумки... На

последний день рождения едва не подарил мне лошадь. Говорит, помнишь, как мы в детстве скакали на конях, как джигиты. Я, конечно, вежливо кивнул, хотя мы никуда не скакали. Один раз он меня в парк водил, на карусель с лошадками. Да и там стошнило.

Я пожала плечами, потому как хитросплетения отношений в семье Славика были под стать ему самому. А значит, лучше не пытаться это понять.

Пока я безмятежно просматривала список дел, выданный Славиком, он вдруг выдал:

— Может, поедешь со мной?

— Куда? — искренне не поняла я.

— К деду, в Сочи. Я же сказал. До юбилея всего ничего осталось, а дед просил приехать заранее, чтобы оставалась хотя бы неделя до подготовки. А что я там подготовлю один? Ты прекрасно ведешь мероприятия, внешность модели, ум академика. Вдвоем то мы деда удивим. Он обещал, что щедро оплатит услуги, плюс полный пансион с питанием. Ну что тебе стоит, ты же профессионал.

— Эти манипуляции брось. Когда от человека требуют невозможную хрень, его всегда называют профессионалом. Какой юбилей? А кто работать будет? Я через два дня в Турцию уезж...

Тут я прикусила язык, а Славик подозрительно уставился на меня. Дело в том, что про мои близкие отношения с Аркадием я секретарю не рассказывала. Скрывала, как могла. И дело даже не в том, что я опасалась сглаза. Хотя сам Славик всегда твердит мне про какой-то там венец безбрачия. Секретарь доносил моему папе номер два, а тот распространял

информацию в папском чате. Да, есть у них и такой. А после весеннего увлечения, которое чуть не закончилось для меня летальным исходом, афишировать новые отношения я не спешила.

— Так этот дизайнер все-таки вскружил тебе голову? — хмыкнул Славик, делая какие-то пометочки в блокноте.

— Не вздумай растрепать отцам.

— Думаю, они уже в курсе. На прошлой неделе Учитель (так Славик называл моего папу номер три) привозил мне смолу для медитаций. Ну, мирра, знаешь же? Считается, что ее аромат идеально подходит для обретения гармонии, несет свет и стимулирует рост позитивной энергии...

— Можно покороче?

— Короче, я спускался ко входу, и тут вы с дизайнером подрулили на его «Тойоте». Ты еще такая счастливая выпорхнула, а Учитель прикрыл глазки ладонью и умильно так сказал: «Если ты не знаешь этого, прекраснейшая из женщин, то иди себе по следам овец и паси козлят твоих подле шатров пастушеских...»

— Это что же за ахиня? — заволновалась я, потому как папа номер три обычно бил цитатами не в бровь, а в глаз. Его высказывания почти всегда оказывались пророческими. Но пасти козлят и ходить по следам каких-то там овец не входило в мои планы.

— Зуб не дам, но вроде Песнь Песней Соломона. Согласись, звучит красиво, — вздохнул Славик. — Я даже это в свой дневничок записал и заучил наизусть.

Надо было начинать волноваться. Наверняка отцы уже имели на руках полный отчет по моему новому знакомому. Если они молчат, то либо биография Аркаши кристально чиста, либо на моем горизонте собирается шторм. И это накануне отъезда...

— Они уже пробрили Аркашу?

— А то. Фирма веников не вяжет. Мамуля пока молчит?

— Вчера она ездила к подруге на дачу, сегодня вернется. Ох, я даже боюсь представить. Думала, соведу ей, что лечу в Стамбул на конференцию ивент-менеджеров, а теперь она меня в два счета раскусит.

— Ну, так поехали со мной в Сочи. Там тоже много туристов и котов.

— Твоя прошлая поездка в Сочи закончилась вывихом ноги. Какой орган не жалко на этот раз? — спросила я.

Славик обиженно засопел. До конца дня мы распределяли обязанности между работниками, пришлось даже отозвать из отпуска моего зама Верку на два дня раньше, а еще нанять для нее новую ассистентку. У Людочки от распоряжений и приказов шел дым из ушей, а Славик мудрил с расписанием и графиками. При этом вид имел крайне довольный. Папа номер два называл это гребаным пофигизмом, я же культурно склонялась к термину «скудоумие».

Когда я ввалилась в квартиру, мамуля была уже дома. Это я поняла по восточному аромату, витавшему еще на первом этаже. В квартире воняло рыбой, а это могло означать что угодно: мамуля решила почистить мой аквариум и нечаянно залила золотых

рыбок кипятком или она готовит новое экзотическое мороженое с секретным ингредиентом в виде анчоусов. К сожалению, мамуля считала, что в кулинарии ей нет равных. Не каждому придет в голову добавлять в оливье изюм и приправлять этот салат взбитыми сливками. А мне приходилось еще и съесть это с улыбкой и пачкой активированного угля в кулаке.

В этот раз интуиция подвела. Мамуля, устроившись под балдахином, пила шампанское и ела устрицы. Где она только их откопала? Я сама только что из супермаркета. Единственной ценностью, что я из него вынесла, была мысль: когда открывается вторая касса, в людях не остается ничего святого. Но тут загадка устриц решила сама собой.

— Твой папа номер два прислал доставку из своего нового ресторана «Атлантида». Дикарь. Он наивно считает, что потомки атлантов ели устриц? Хотя устрицы свежие. Присоединяйся. В Турцию собралась? Не советую...

Мне потребовалась не устрица, а глоток шампанского из мамулиного бокала.

— Неужели этот говнюк растрепал?

— Ты про папу номер три? Нет, пока тебя не было, забегал сосед Иннокентий за солью. Мы почирикали, и выяснилось, что уже пару месяцев ты встречаешься с каким-то типом на «Тойоте». Он тебя привозит и забирает, по выходным едите фастфуд, а еще он цикает зубом. В общем, отцы все выяснили, у Аркадия бронь на билеты в Турцию через два дня.

Я поперхнулась шампанским, мысленно посылая проклятия на пронырливого соседа. Просто находка для шпиона.

— Этот твой ухажер хоть порядочный человек?

— Конечно, мамочка, — пропела я. — Он наркоман, у него жена и трое детей.

— Очень смешно.

— Допустим, вы все выяснили. Ты не заметила, что я уже много лет как совершеннолетняя. И давно уже живу самостоятельно.

— Не стоит тебе ехать непонятно с кем, непонятно куда, — хмыкнула мамуля, всасывая устрицу.

— Аркадий почти идеальный! Начитанный, умный, внимательный. Выражается, как английский лорд, — в отчаянии топнула я ногой, потому как разумные аргументы на мамулю уже никак не действовали.

— Идеальный мужчина должен знать всего два выражения: «ты похудела» и «давай купим». Остальное — лирика. Поверь, я на этом собаку съела.

— А ты знаешь окончание этой поговорки? — разозлилась я. — «Собаку съел, а хвостом подавился».

— Ты намекаешь на мой разлад с Хуаном? — встрепелась мамуля, поджав губы. Губы были силиконовые и поджимались плохо.

Разрешите прерваться и немного рассказать о мамуле. Когда люди впервые видят ее, они впадают в некое подобие транса: родительница эпатажно курит женскую трубку, широко экспериментирует с европейской пластической хирургией и постоянно меняет цвет волос.

Из-за неудачных покрасок и, периодически, зеленых волос мамуля часто ходит во всевозможных тюрбанах и тюбетейках. Наряды под них она подбирает соответственные: парчовые халаты, кимоно, штаны-гаремы и прочие многослойные великолепия из шелка и атласа.

Однажды я не узнала ее на улице, приняв за турецкого клоуна. Хорошо, что мне хватило ума не сказать ей «Салям алейкум», не то обида была бы кровной. А вот сейчас, похоже, ума мне не хватило. Дался мне этот собачий хвост!

Я тут же осеклась, потому что поняла, что обидела родную кровь. Отцов у меня много, а мамуля одна. Ее стоит поберечь.

Родительница гордо вскинула голову и демонстративно прошествовала в кухню, хлопнув у меня перед носом дверью.

И все-таки положительный момент у этой нашей беседы был: мне *советовали* не ехать. Не запретили, не ставили ультиматум и даже не заперли на замок. Значит, ничего опасного в биографии Аркадия не усмотрели. Ворчали из вредности.

Конечно, Аркадий всего лишь совладелец небольшой студии, а не наследный принц, которого пророчила мне в мужья мамуля. В конце концов, это моя жизнь. И я буду жить ее так, как мне хочется.

Я покормила золотых рыбок, позвонила Аркадию и начала собирать вещи. Обычно делала это впопыхах, накануне, но тут случай был особый. Мы впервые будем жить вдвоем, нужно тщательно продумать образы, купить новый купальник, проверить,

влезу ли я в любимые джинсовые шорты, которые сидят на мне как влитые. А то с мамулиным приездом я немного распустилась: ее кулебяки с лепестками фиалки кто-то должен был съесть.

Вспомнив о шортах, я полезла в гардеробную и обнаружила, что полка с джинсовой одеждой пуста. В раздумьях выползла в коридор и поняла, что в ванной на всю катушку работает стиральная машинка. Неужто мамуля устроила постирушку? В прошлый раз такая активность привела к тому, что мы затопили соседей.

— Стирала свою джинсовую жилетку, заодно закинула твои вещи, — отчеканила мамуля, все еще продолжая дуться. — Не крутить же машинку вхолостую.

И тут я поняла, что пора паниковать: в серой джинсовке я хранила свой загранпаспорт. Не то чтобы хранила, просто во время последней поездки я была в этой куртке, паспорт остался лежать в кармане. И если мамуля закинула ее стирать...

Следующие десять минут моей жизни были насыщенными: я паниковала, кричала, ругалась и плакала. Я штурмовала стиральную машинку, как грабитель банковский сейф. В ответ мамуля обозвала меня неряхой, которая хранит документы где попало.

— Надо было слушать маму и периодически протирать пыль с загранпаспорта. Ведь никогда не знаешь, когда он выстрелит...

Короче, когда паспорт извлекли из куртки, он представлял собой комок слез.

— И как я теперь поеду в Турцию?

— Сделаешь новый, — пожала плечами мамуля, — на фотографии ты не очень вышла, мешки под глазами.

— Мне уезжать через день! За день мне паспорт даже Гарри Поттер не сделает.

— Может, это знак? Ну, что лучше не ехать? Папа номер три всегда говорит: «Лови знаки». Восстановишь документ, махнем в Ниццу, там бабуля давно заждалась. Бархатный сезон...

— Меня терзают смутные сомнения, что ты сделала это нарочно! Вы не хотели, чтобы я ехала, и вот, пожалуйста, паспорт погиб в волнах стиральной машины.

— Такие обвинения крайне обидны для чистого душой человека, — изрекла мамуля, наливая себе бокал шампанского.

Схватив сумку, я громко хлопнула дверью.

Пугать Аркадия выпусканием пара я не желала. И поехала к Славику: его было не так жалко. Благо жил приятель неподалеку.

Славик скучал на диване, лениво изучая каталог модного бренда. Но почему-то — собачьей одежды. Тут надо заметить, что Славик считает себя сексапильным модником, а еще прекрасным работником и невероятно начитанным джентльменом. Я же утешаюсь житейской мудростью: «Плохонький, да свой».

Трагедия моего паспорта не омрачила настроение «Мистера Совершенство». Он тут же принялся жаловаться:

— А моя маман, прикинь, предложила подышать дачным воздухом. Еле отмахался. Я еще после посадки картошки не все раны зализал, и вот опять.

Мне ничего не осталось, как озвучить мысли вслух, хотя бы самой себе:

— Сделать новый паспорт я уже не успею, Аркадий подумает, что моя семейка — сборище идиотов-вредителей. И это он еще с ними не знаком. При первой встрече налоговую декларацию запросят. Хотя нет... Ее заранее раздобудут...

Славик вздохнул:

— Изверги. Твое спасение — поехать в Сочи. К тому же покажешь характер. Только не говори отцам, что я тебя надоумил, — добавил приятель, опасаясь репрессий.

По пути домой я задумалась над предложением Славика: показать характер очень хотелось. К тому же я уже настроилась на море. Пусть семейка моя узнает, что меня так просто дома не удержишь. Твердят, что мечтают понянчить внуков, а сами создают невозможные для внукопоявления условия.

Выпив дома два литра чая с дачной ромашкой, которой меня снабдил Славик, я все-таки позвонила Аркадию и сообщила про постиранный мамулей паспорт.

Новость не произвела должного впечатления.

— Хорошо, что путевки застрахованы, — вздохнул Аркадий. — Может, махнем в какой-нибудь загородный клуб? Река, банька...

После моих весенних приключений упоминание баньки и реки вызывали мороз по коже, но я не спешила огорчить любимого:

– Можем отправиться в Сочи.

– А что там делать? Поддержать отечественного производителя?

Пришлось поведать Аркадию про деда Славика и его предстоящий юбилей.

– Конечно, это неожиданно. Но я не против, — обрадовал бойфренд. — Главное, что мы будем вместе. Тогда не будем терять время, займусь поиском хорошей гостиницы. В сезон это будет непросто, но я парень настойчивый.

Если бы я знала, что в этот счастливый момент ниточки истории начали завязываться в тугий узелок.

Глава 4

17 августа

На следующее утро я заявила в офис пораньше и застала Славика за моим столом. Сняв трубку рабочего телефона, он беседовал с кем-то противным женским голосом:

— Кого вам надо? Нету Вячеслава. Уехал в Сибирь. Да, навсегда. Ну, что там делать? Лед колоть, наверное. Или пингвинов чесать за ухом. Миленькая, откуда же я знаю? Сама его разыскивала, но увы...

Положив трубку, Славик озадаченно почесал за ухом:

— Когда-то попросил деда Чеслава поделиться какой-нибудь мудростью, а он отмахнулся. Фигню какую-то посоветовал: никогда, говорит, не бери трубку от незнакомых номеров, это могут быть знакомые. Тогда я мудрость не понял, а вот сейчас...

На мой немой вопрос Славик пояснил, что полгода назад взял в рассрочку надувную лодку по огромной скидке, магазин рыболовных товаров за-

крылся, он подумал, что деньги можно не отдавать. И вот теперь кредит подкрался незаметно. Не один, а с процентами.

Когда я поинтересовалась, зачем ему надувная лодка, если он даже дождевых червей боится, Славик надолго задумался и, кажется, задремал. Устав ждать продолжения истории, я пригрозила ткнуть ему в ухо карандашом. И обрадовала секретаря тем, что поеду с ним в Сочи. Славик порозовел от счастья, оттенком напомнив мне молочного поросенка перед духовкой. Чтобы осчастливить его окончательно, я добавила:

— И Аркадий поедет с нами.

Тут Славик поник, как цветок без полива:

— Вообще-то я на него не рассчитывал...

— Ты и на меня не рассчитывал.

— Не скажи, я был уверен, что ты согласишься. У тебя сердце доброе, — заюлил он.

У меня закралась черные сомнения: уж не состоит ли он в сговоре с мамулей? Не зря мне не нравились их совместные чаепития по пятницам.

— Аркадий едет с нами, это не обсуждается. Я помогаю тебе, так что держи язык за зубами. Ты вроде обещал роскошный пансион?

— Да, но только тебе, точнее, нам... Короче, тут с жильем небольшие проблемы, — заискивающим тоном начал Славик, а я сразу насторожилась. Такой тон не предвещал ничего хорошего. Уж я-то знала.

— Пять звезд без горячей воды и туалет на этаже?

— С водой все отлично. Даже бассейн есть. Нам предоставят отдельный гостевой домик. Дед всег-

да любил общество, у него несколько домиков на участке.

— Ну, так чего еще можно желать? — беззаботно отозвалась я, прихорашиваясь перед зеркалом. Предвкушение моря красит девушку лучше косметолога.

— Тут такое дело... Понимаешь, семья у меня не совсем простая. Ну, сама увидишь.

— У меня по непростым семьям — черный пояс. А будешь спорить — премию срежу.

— Твоим до моих далеко, — значительно протянул упрямый Славик. — Каждый норовит гадость сказать, уколоть. Так уж повелось. Из-за того, что я слежу за модой, выгляжу как с обложки, ну и так далее...

Мне надоело слушать это несвязное бляение:

— Родня считает тебя геем?

— Прикинь? Полный бред. Главное, ну с чего вдруг? О чем это я? А, ну вот. Хотелось утереть всем нос, чтобы не сплетничали. В общем, я сказал, что ты — моя девушка, даже фотки твои им показывал. Поэтому нам придется жить в одной комнате, — закончил Славик и на всякий случай отодвинулся подалше.

Я не поверила своим ушам. Между прочим, очень хорошеньким ушкам, что ни разу меня не подводили.

— Что ты им сказал?

Славик засуетился, принялся наливать мне воду из графина и даже помахал на меня папкой.

— Учитель мне велел при стрессах дышать. Схема простая. Вдох — выдох. И-и-и вдох — выдох. Теперь еще разок вдох — вы-ы-ы-дох...

— На выдохе убью крысеныша, и закончим упражнение, — ласково сказала я, вставая с места, прихватив тяжелый дырокол.

Секретарь был стреляный воробей. То есть битый. И не раз. Он кинулся в коридор, зная, что при Людочке и свидетелях у него больше шансов уцелеть. Но просчитался. Бегать он не умел, а я загнала его в угол у кофемашины.

— Что я скажу Аркадию? Что мой секретарь чокнутый и мне придется жить с ним в одной комнате? Или твоей родне скажем, что у нас шведская семья, а им пора расширить свои взгляды на мир?

— Что за шум, а драки нет? — слышался голос за спиной.

Я машинально ответила: «Драка в самом разгаре» — и для убедительности замахнулась дыроколом. И тут поняла, что это был голос Аркадия. Дырокол ловко убрала за спину, а любимому подарила самую невинную улыбку.

— У нас тут... тренинг для сотрудников. По стрессоустойчивости. Праздники — дело нервное, не все выдерживают.

— Заметно, — протянул Аркаша, разглядывая вжавшегося в стену Славика.

В очередной раз я отметила, как он похож на молодого Арни. И подумала, что ему идет расслабленный стиль: сандалии, джинсы и льняной пиджак. Словом, мне несказанно повезло, девчонки в холле даже рты открыли. Я, конечно, тоже красавица, это факт неоспоримый, но и рядом приятно видеть стильного мужчину. Версию, что мужик

должен быть чуть краше обезьяны, придумали неудачницы.

До этого Аркаша со Славиком были знакомы весьма шапочно. Сейчас мой мужчина так «легонько» пожал руку секретарю, что у того навернулись слезинки. Я дала понять Славику, что единственный способ уцелеть — это самому сообщить Аркадию, как мы будем жить втроем в Сочи.

Тот зашел издалека. Так старался, что мы переместились в кабинет, куда Людочка принесла нам кофе.

Оказывается, в детстве Славику приходилось терпеть от родни унижения. Дед называл его задохником, тетка заставляла есть манку с комочками, а двоюродная сестра Вероника подсунула вместо драже «Морские камешки» настоящие камешки с пляжа. Доверчивый Славик сломал о них клык. В доказательство он попытался продемонстрировать Аркадию тот самый клык, но я успела придушить его порыв ласковым взглядом.

Аркадий внимательно слушал и кивал. Я тоже чуть не всплакнула. Хорошо, вовремя вспомнила, с кем имею дело. Плюнула и презрительно отвернулась к окну.

— Я все понял, — кивнул Аркадий, когда Славик завершил трагический пассаж про детский визит к урологу и его вердикт — «писька с муху». — У психологов по твоему вопросу непременно найдется какая-нибудь теория. Меня самого в детстве дразнили шпалой, потому что я был выше сверстников. В старших классах я пошел в тренажерку и стал не

только высоким, но и сильным. Дарина, ну давай поможем человеку? Все-таки Славик не чужой. Я все равно забронировал номер в отеле, так что будем встречаться на пляже, пару дней уж как-нибудь потерплю. Поможешь с организацией, произведешь впечатление, а потом переедешь ко мне.

В моей голове не укладывалось, как можно быть таким отзывчивым.

— Ты точно не обидишься?

А еще радовало, что Аркадий совсем не ревнивый. Я бы в жизни не пустила Аркадия жить в одном домике с молодой девицей, чьи парнем он должен прикидываться. Потом я перевела взгляд на Славика, который пускал пузыри в кофейную чашку, засунув в нос пластиковую трубочку. Тяжелое детство налицо. Но чего я должна страдать? Все-таки этот шельмец умел прикинуться овечкой. Не зря цитат в блокнотик навывисывал.

— Когда выезжаем? — деловито спросил Аркадий.

Славик без разрешения полез заказывать билеты. Выяснилось, что билеты остались с пересадкой: сегодня ночной перелет в столицу, а утром — уже в Сочи. Аркадий заглянул в смартфон.

— Блин, я завтра не смогу вылететь, мне надо передать дела партнеру по бизнесу. Он только сегодня ночью прилетает из Вьетнама. Давайте сделаем так: вы отправляйтесь первопроходцами, а я через денек прилечу.

Честно говоря, я обрадовалась. Скажу родным, что еду со Славиком в Сочи по работе, а если они решат проверить — что же, пожалуйста! Аркадий

остался в городе, я уехала. Надо сбить ищеек со следа, чтобы не вздумали испортить мне отдых.

С мамулей я находилась в состоянии холодной войны, поэтому решила сообщить новость об отъезде отцам.

Папа номер один был на работе и боролся со злом. Я ожидала, что трубку он не возьмет, но ожидания мои не сбылись. Узнав про мою поездку в Сочи, папа велел не покупать с рук шаурму и не носить с собой все деньги. Чтобы поднять мне настроение, он сообщил, сколько преступлений приходится на долю города Сочи по итогам полугодия от общего объема регистрируемых уголовно наказуемых деяний в крае.

— Ты в курсе, что недавно в Сочинской тюрьме скончался известный криминальный авторитет по кличке Гаврила? — вкрадчивым тоном спросил отец.

Я напомнила, что с Гаврилой шконку не делила. Отец вскипел и заявил, что в такой период в город лучше не соваться: начинается передел власти, шальные пули так и свистят. Я заверила, что не буду шляться по притонам и кабакам, предпочтя этим интересным местам скучный сон под зонтиком у моря.

Пару раз на фоне нотаций отца мне почудился женский голос и даже смех. Я решила, что это галлюцинации. Папа не мог быть нигде, кроме работы, а на работе смешки и женщины были под запретом. Мамуля всегда называла папу номер один сухарем и каждый раз настойчиво уговаривала его жениться. Дескать, на спине есть такие участки, которые самому не намазать мазью от ревматизма.

Во время разговора с папой номер один запикала вторая линия: прорывалась Дуська, боевая подруга папы-философа. Последнее время папа номер три как раз жаловался на ревматизм, который достался ему, а не первому отцу. Мы постоянно держали с Дусей совет, как незаметно нацепить на него пояс из собачьей шерсти. Папа номер три наотрез отказывался цеплять на себя пушистую вещь, напирал на реинкарнацию и поминал волков и прочих псовых.

Закончив слушать лекцию о криминальном кошмаре в Сочи, я пообещала папе номер один не снимать бронжилет даже на пляже. И перезвонила Дуське. Оказалось, в славном семействе переполох.

— Даринка, папа вчера так перенервничал! Притащил с барахолки книгу по фэншуй и долго не мог определиться, в каком углу ее положить. С компасом ходил. А сегодня проснулся и сказал, что ему было видение: он лезет по горам и находит корень мандрагоры. Он очень возбужден, вроде бы собрался в паломничество. Может, хоть ты его отговоришь?

— На кой ляд ему мандрагора? — изумилась я. — Что это вообще за гадость?

— Сейчас прочитаю...

Зашуршала бумага, раздался треск, и Дуська вернулась в эфир:

— Корень мандрагоры издавна наделяли магической силой. Арабы называли мандрагору дьявольским яблоком, а европейцы применяли для стимуляции сексуальной активности и изгнания бесов...

— Передай папе, что изгонять никого не надо, — перебила я Дуську. — Славик едет со мной в Сочи по

доброй воле. А уж про сексуальную активность — это вы там сами разберитесь. С компасом походите, найдите благоприятное место.

— Ты че, в Сочи едешь? Вот свезло так свезло. Я бы тоже пятки в воде помочила. Тогда я шепну отцу, что ты ему оттудова мандрагору привезешь. Там на рынке, поди, и не такое продают.

— В крайнем случае, куплю корень хрена. Скажем, что это мандрагора. Думаю, папа не сильно разбирается в корнях. Он репу от брюквы не отличит.

Я закончила беседу, потому как Дуська может трещать часами, прервать ее может только сам папа. А разговаривать с папой я в данный момент опасалась. Вдруг опять примется твердить про овец и козлят? А то еще и увяжется со мной в горы, искать свой корень. Нет, я папу очень люблю, но в паломничество пока не готова, да и для папиного ревматизма лучше будет не лазить по горам, а слетать с Дуськой да погреть спину в Египте.

Последним на очереди был папа номер два. В данный период он был с головой погружен в инновации и расширение своих инициатив. Мне он заявил, что собрался всерьез идти в онлайн. Консультировал его известный специалист по онлайн-Славик, мечтавший, что папа номер два выступит его продюсером в «Тик Токе». В отличие от Славика, у папы с мозгами был полный порядок. Посоветовавшись с умными людьми, не Славиком, он решил вложиться в онлайн-покер, суливший ему (по словам «умников») миллионы. Лично я сомневалась в виртуальном покере. Но у меня и миллионов нет.

— Доча, ты едешь в Сочи? — обрадовался папа. — А мне как раз нужно захантить самого перспективного российского игрока в покер по кличке Каспер.

Папа номер два нахватался модных словечек и теперь везде ими щеголял.

— Азартные игры — не мое, — честно призналась я. — Погугли сам в Яндексe, может, найдешь Каспера.

— В том-то и дело, доча, что Каспер неуловим: в лицо его никто никогда не видел. Есть инфа, что он может появиться на крупнейшем летнем офлайн-турнире в Сочи. Ты там пока будешь коптиться под солнышком, поузнавай у местных, что да как. Может, Каспер клюнет на твою красоту и прилетит? А там уже я его под локотки... Говорят, Каспер недавно первый раз крупно проигрался, поэтому есть шанс, что он согласится работать на меня.

Я обещала папе сдать Каспера, как только он на меня клюнет. И подумала: что-то оба отца помалкивают об Аркадии. Может, дают негласное «добро» на новые отношения. В общем, я боялась спугнуть удачу. Мне еще предстояло собирать вещи под обиженным взглядом мамули. Нелегкое испытание для нервов любой дочери. Особенно если она летит отдыхать с молодым человеком, которого не одобряет мамуля.

Глава 5

Дорога в Сочи, 18 августа

Ругаюсь матом я редко и только на Славика. Поэтому описывать нашу дорогу не буду. Зато аэропорт в Сочи поразил меня чистотой, вежливым персоналом и умным оборудованием. Последний раз я была здесь еще школьницей, перемены казались невероятными.

Духота стояла страшная. Хотелось одного: принять душ, а еще лучше — полежать голышом в бассейне со льдом.

Но тут Славик имел неосторожность пошутить с девушкой на досмотре, гордо назвав себя секстреррористом. Шутку оценили. Его и мой багаж стали изучать досконально. А найденный при досмотре травяной чай с шалфеем, который Славик вез для деда, мог познакомить нас с наручниками и наркоконтролем.

От тюрьмы и сумы нас спасло предложение Славика заварить стакан травы и выпить залпом. Но потом он ворчал, что с таким сервисом шалфей при-

дется прятать в труднодоступное место. Не знаю, какую часть своего тела он имел в виду.

Выйдя из аэропорта без тюремного срока, я готова была затолкать террористу не только шалфей, но и ближайшие кусты во все его труднодоступные места сразу.

— Зря ты перед ними заискивала, — подмигнул мне Славик. — С такими надо поостроже. Вот у меня еще яйца вареные в термосе были спрятаны.

В такси работал кондиционер, и я немного остыла. Славик, учуяв момент, стал излагать мне историю их семейства. Иначе мы могли «погореть» на мелочах.

Итак, родная сестра матери, его тетка Сабина, являлась местной драматической актрисой. В юности имела большие амбиции, но так и осталась играть второстепенные роли. Винала она в этом бывшего мужа, который сделал ей предложение и ребенка (старшую дочь Веронику) одновременно. Планы покорить столицу остались в прошлом, муж спустя десять лет брака бежал к родне в Израиль, а тетка оплакивала былую красоту и всячески молодилась. Правда, перед отъездом муж сделал тетке еще одного ребенка, поэтому у Славика был еще двоюродный брат Витя, шестнадцатилетний оболтус с непомерным эго и прыщами.

Вероника была на год старше Славика, замужем, говорила, что удачно. Но в семье ходили слухи, что ее муж Антон не так хорош, как кажется. Точнее, собой-то он хорош, а вот работать не очень любит. Трудился менеджером в дедовой фирме, отвечал за

программное обеспечение. Деньги, как родственник хозяина, получал приличные, но они у него долго не задерживались.

Сейчас Вероника с мужем временно переехали к деду, потому что продали свою квартиру и подыскивали подходящий вариант. Сабина с младшим сыном тоже летом любили отдыхать в большом доме деда. Насколько я поняла, вся родня предпочитала держаться поближе к его деньгам.

— Дед Чеслав — везунчик. Есть такие люди, которым бабки сами лезут в карман. Мать говорит, ему фартило буквально во всем. Работал на заводе, карьерный рост, дорос до главного инженера. В девяностые он начинал вдвоем с товарищем торговать стройматериалами. Потом открыли строительную фирму. Когда дела пошли в гору, товарищ попал в аварию. К счастью, наследников у него не было, старый холостяк. Все досталось деду, даже квартиру тот ему завещал. Она была под фирму выкуплена. Тут дед развернулся. Уже двадцать лет его «Галатhea» — одна из ведущих организаций сочинского стройкомплекса. Специализируются на индивидуальном домостроении и инвестиционных проектах.

Последнюю фразу он зачитал мне из Гугла и добавил:

— Повезло, да?

— У победы всегда много отцов, — назидательно изрекла я. — Товарищ погиб, удача, фарт... Если бы твой дед был просто везунчик, профукал бы полученное добро. А он сохранил и приумножил. На это

мозги нужны и хватка. Вы, обыватели, просто завидуете его трудам...

Славик надулся и молчал до конца дороги. Наверное, поэтому забыл упомянуть мне о других членах семьи, которых мне предстояло встретить позже.

Когда такси отъехало, я попыталась обозреть дом и окрестности. Славик, спотыкаясь, волочил за собой два чемодана, причем оба его. Мои вещи уместились в ручную кладь. Все остальное я планировала приобрести на месте. Путешествовать налегке меня научила мамуля, которая обожала совершать покупки на курортах с щедростью женщины, за которую платят мужчины.

Дом деда располагался в закрытом коттеджном поселке. Здесь все благоухало зеленью тропических садов, сквозь которую виднелась роскошь элитных вилл. В отличие от современных коттеджей наш был «с изюминкой». Вдохновение архитектор черпал в дворцовых комплексах Санкт-Петербурга. Казалось, вот-вот в окошке появится сам Петр I. Но появилась пушистая дымчатая кошка. Славик сообщил, что ее зовут Детка и бабуса от нее без ума.

Бабуса меня интересовала меньше архитектуры. Три этажа, белые стены, арочные окна, рыжая черепица, затейливые балкончики. Вокруг дома росли настоящие пальмы и туи, выстриженные затейливыми кандибоберами. Стоило потерять Турцию, чтобы пожить в таком доме. Даже со Славиком.

Мы с ним ввалились в гостиную с чемоданами и шалфеем как раз вовремя: на кожаных диванах восседала почти вся семья. Навстречу нам подня-

лась миниатюрная дама слегка «за». Последовали объятия и поцелуи. Я отметила, что красота тетки Сабины была изрядно покусана зубками времени. Но даже то, что осталось, позволяло предположить: в юности она была неотразима. Точеная фигурка, небольшие ладони, аристократический лоб.

Ее дочь, знойная брюнетка Вероника, тоже могла считаться красоткой. Но изящество матери ей не передалось. Видимо, от отца достался тяжелый подбородок и широкие плечи. За эти плечи ее обнимал высокий шатен с модной стрижкой и взглядом циника. Он представился мне Антоном.

Нас провели в зал. Здесь было хорошо, потому что прохладно. Что еще надо путнику, измученному досмотром и Славиком?

В винтажном кресле сбоку от дивана развалился читающий вслух Витька, его я узнала по прыщам и бейсболке, которая сползла на затылок. При нашем появлении он буркнул что-то невыразительное, а тетка принялась оправдываться за нерадивое чадо:

— Пытаемся подтянуть Витеньку за лето. У них класс с уклоном, надо соответствовать. Последний год учебы в школе. Будем поступать на историко-филологический. Современные подростки совсем не интересуются учебой. Вот, изучаем «Историю цивилизации», тут как раз очень интересная глава про то, как древние израильтяне оставили свой след на лице вечности.

Об этом как раз и вещал Витя, свернувшись жгутом, гнусаво, без выражения и все время подглядывая в книжку.

Славик решил блеснуть светскими манерами: